

Юнь Жоянь хладнокровно ответила на допрос И Цяньин:

– Разве я тебе не говорила? Я не лекарь, и ты должна отправить его обратно в дом Пэй. Пэй, естественно, найдут лекаря для лечения молодого мастера Пэя.

Юнь Жоянь ни разу не взглянула на И Цяньин после того, как та вошла в её комнаты, а только удовлетворённо потягивала чай.

И Цяньин нахмурилась. Эта её сестра с каждым днём становилась всё более и более загадочной.

И Цяньин была приведена в дом Юнь, когда была маленькой, и она почти выросла вместе с Юнь Жоянь. Естественно, она думала, что хорошо понимает свою бесполезную двоюродную сестру.

Насколько она помнила, в то время как Юнь Жоянь всё ещё считалась гением самосовершенствования, она почти никогда не приближалась к кому-то незнакомому самостоятельно.

Все думали, что она просто гордая и высокомерная, но только И Цяньин знала, что на самом деле она стеснялась своего родимого пятна.

Таким образом, когда она намеренно приблизилась к Юнь Жоянь, то очень легко получила доверие Юнь Жоянь. Немного пообщавшись с ней, И Цяньин обнаружила, что Юнь Жоянь не только склонна к самоуничтожению, но и является большой помехой.

Всякий раз, когда они играли вместе, Юнь Жоянь соглашалась с тем, что она говорила, и никогда не высказывала своего мнения.

Честно говоря, у неё не было никаких манер или повадок, ожидаемых от дочери знати, не говоря уже о рождённой главной женой дочери семьи Юнь.

С тех пор она немного свысока смотрела на Юнь Жоянь. К тому времени, когда Юнь Жоянь потеряла свой талант и с каждым днём становилась всё уродливее и уродливее, И Цяньин возненавидела её. Какое право она имела быть следующей главой семьи Юнь?

С тех пор она начала строить заговоры против Юнь Жоянь вместе с Юнь Жояо, замышляя сбросить Юнь Жоянь с пьедестала перворожденной. Только тогда И Цяньин почувствует себя лучше из-за своего низкого происхождения.

Но в какой-то момент Юнь Жоянь изменилась, пока не перестала быть хрупкой стеклянной фигуркой, какой была раньше. Девушка видела насквозь её попытки обмануть и навредить ей, и даже сама предпринимала контратаки. Какой ужас!

Юнь Жоянь почувствовала на себе пристальный взгляд И Цяньин, поставила чашку на стол и обернулась.

- Сестра, почему ты так смотришь на меня? Разве брат Моюань не говорил, что ты получишь хлев, если будешь слишком долго паяться на моё родимое пятно?

Это самоуничижительное замечание прервало размышления И Цяньин. Она спрятала свои негативные чувства и медленно проговорила:

- Сестра, ты действительно очень хорошо шутишь! Я просто беспокоюсь о тебе. Когда мы отправили молодого мастера Пэя обратно домой, под неустанным руководством старейшины Пэя, мы были вынуждены открыть, что его кома возникла из-за того, что он пытался спасти тебя из озера.

И Цяньин притворилась беспомощной, продолжая:

- Старейшина Пэй был очень зол, и он даже сказал, что ты невоспитанный маленький ребёнок! Он велел нам передать тебе, чтобы ты немедленно отправилась в дом Пэй и позаботилась о нём.

Юнь Жоянь схватилась за лоб.

"Ты и Юнь Жояо были слишком счастливы, чтобы раскрыть этот факт, не так ли?"

У неё не сложилось хорошего впечатления о человеке, который был её тестем в прошлой жизни. За всё время своего замужества Юнь Жоянь перекинулась с ним не более чем тремя фразами. Он всегда относился к девушке как к опоре, никогда не смотрел ей прямо в глаза.

Вспоминая о том, что произошло, хотя этот старейшина Пэй казался опрометчивым и поспешным, он мог быть тем преступником, который организовал весь этот план против семей Юнь и Линь.

- Сестра, почему бы тебе прямо сейчас не поехать со мной в поместье Пэй? В противном случае, если старейшина Пэй проберётся сюда и потревожит дядю Юня, это будет плохо, - видя, что Юнь Жоянь была невозмутима, И Цяньин подняла тему её отца, чтобы побудить сестру к действию.

Юнь Жоянь вздохнула. В своей прошлой жизни она действительно слушала И Цяньин и следовала за ней в дом Пэй, покорно заботясь о Пэй Цяо.

В конце концов, она даже заставила своего деда отказаться от высокоранговой пилюли, которая передавалась из поколения в поколение семье Линь, спасая Пэй Цзыао, но в конечном счёте нанося вред как семьям Юнь, так и Линь.

На этот раз она никогда не совершит подобной ошибки. Без этой легендарной пилюли она увидит, действительно ли Пэй Цзыао погибнет.

Если бы он это сделал, то, по крайней мере, это был бы чистый конец для него.

- Сестра, пожалуйста, помоги мне сообщить старейшине Пэю, что я тоже упала в озеро. Хотя я не получила такой серьёзной травмы, как молодой мастер Пэй, я почти прикован к постели и не могу выйти из своих комнат.

Как только она это сказала, Юнь Жоянь встала.

- Как только мне станет лучше, я отправлюсь в поместье Пэй и лично поблагодарю молодого господина Пэя за его добрые намерения. Я чувствую себя немного уставшей и собираюсь пойти отдохнуть. Сестра, я не буду тебя провожать.

Юнь Жоянь вошла в свою спальню. И Цяньин дважды вздохнула у неё за спиной, но когда Юнь Жоянь не ответила, то взмахнула рукавами и немедленно покинула её резиденцию.

Юнь Жоянь велела Шао Яо снова нагреть воду в ванне, чтобы она могла принять горячую расслабляющую ванну.

Её встреча с духом клинка ранее привела к тому, что девушка потеряла значительное количество крови, и она действительно чувствовала себя немного ослабленной.

Сразу после ванны Юнь Жоянь заснула. Она всё ещё была в ступоре, когда услышала панический голос Си Лань.

- Юная леди, юная леди, вы должны встать!

Юнь Жоянь потёрла глаза и выпрямилась, опираясь одной рукой на кровать:

- В чем дело?

- Это ста... старейшина Пэй! - Си Лань начала заикаться. - Ша-Шао Яо пытается затормозить его, но она не может долго удерживать его, и она велела мне быстро разбудить Вас, юная леди.

Действительно, громкие звуки доносились из-за пределов её резиденции.

- Скажи Юнь Жоянь, чтобы она немедленно вышла сюда! - громкий, энергичный голос раздался со двора, когда Шао Яо бросилась его удерживать.

- Старейшина Пэй, моя госпожа сейчас отдыхает. Это её личные покои, и мужчинам вход воспрещён.

- Она всё ещё отдыхает?! - прогремел старейшина Пэй. - Мой сын вот-вот умрёт, а она отдыхает?!

- Старейшина Пэй, Вы, Вы не можете... - Шао Яо продолжала мужественно сопротивляться.

- Пусть старейшина Пэй немного подождёт, - ясный женский голос донёсся из покоев Юнь Жоянь. - Как только я приведу себя в порядок, я его поприветствую.

Си Лань быстро помогла Юнь Жоянь привести себя в порядок, прежде чем открыть дверь и пригласить Пэй Инсюна внутрь, очень вежливо.

Когда Пэй Инсюн увидел, как Юнь Жоянь грациозно кланяется, играя роль вежливой хозяйки, он не мог продолжать греметь, боясь повредить своей репутации.

- Старейшина Пэй, пожалуйста, присаживайтесь.

- Не надо! Мой сын на грани смерти, и у меня нет времени обмениваться с тобой любезностями.

Старейшина Пэй подавил гнев в своём голосе, но его тон всё ещё был дерзким и сварливым.

- Доктор сказал мне, что Цзыао упал в замёрзшее озеро, что его тело сотрясает озноб и что он получил тяжёлую внутреннюю травму. Чтобы выздороветь, ему нужна таблетка основы ядра Линей, и я здесь, чтобы получить эту таблетку от тебя прямо сейчас!

Праведный и властный тон старейшины Пэя снова напомнил Юнь Жоянь о прошлом, и о том, как он заставил её получить пилюлю от деда точно таким же тоном, как и сейчас.

В то время Юнь Жоянь, охваченная паникой и подавленная чувством вины, совершенно забыла о том, как важна эта пилюля для семьи Линь. Всё, чего она хотела, это чтобы Пэй Цяо проснулся снова, и как обезумевший демон, она стояла на коленях перед домом Линь, пока её дед не согласился впустить девушку и выслушать.

- Старейшина Пэй, Вы знаете, что таблетка основы ядра не моя, чтобы я могла её Вам отдать, - спокойно ответила Юнь Жоянь.

- Конечно, я знаю это, но она принадлежит твоему деду, поэтому я и пришёл к тебе сейчас, чтобы попросить её, - тон старейшины Пэя был таким же самодовольным и решительным, как и раньше. - Поторопись, юная леди Юнь, мой Цзыао не выдержит твоего промедления!

Ха, Юнь Жоянь внутренне рассмеялась, её тон стал ледяным.

- По какому праву?

- По какому праву? - Пэй Инсюн пристально посмотрел на неё. - Цзыао прыгнул в озеро из-за тебя - как единственная дочь главной жены Юнь, разве ты не собираешься отплатить ему за это? Ты не боишься испортить репутацию Юнь?

- Старейшина Пэй, Вы, кажется, ошибаетесь, - Юнь Жоянь не сдвинулся с места. - Пэй Цзыао сам прыгнул в озеро, и в конце концов я его спасла! Если вы говорите о благодарности, то это он должен быть благодарен мне, а не я ему!

<http://tl.rulate.ru/book/48752/1401065>